

*Кочеткова А.И.,
доктор философских наук,
кандидат экономических наук, профессор, РАНХиГС
Россия, г. Москва*

*Кочетков П.Н.,
аспирант, РАНХиГС
Россия, г. Москва*

НАКАПЛИВАЮЩИЙСЯ И СКРЫТЫЙ РИСК КАК НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

***Аннотация:** Статья посвящена определению двух новых типов рисков с точки зрения риск-менеджмента – накапливающегося (эмергентного) и скрытого (латентного). Проведена классификация этих типов рисков, даны их определения, а также описан контекст применимости с точки зрения поведения человека по отношению к ситуациям риска. Результаты исследования соотнесены с современным хаотическим бизнес-контекстом, восприятие накапливающегося и скрытого рисков рекомендовано как валидная стратегия для управления современной организацией.*

***Ключевые слова:** управление организацией, хаотическая реальность, классификация рисков, управление рисками, риск.*

***Annotation:** The article is dedicated to defining two new types of risks regarding risk-management – emergent and latent. The classification of these types of risks is conducted, the definitions are given and the context of use in terms of human behaviour in situations of risk is described. The results of this study are correlated with the modern chaotic business context, comprehension of emergent and latent risks is recommended as a valid strategy for managing modern organisation.*

Key words: *organisational management, chaotic reality, classification of risks, risk-management, risks.*

Любое событие внешнего мира играет роль раздражителя, требующего реакции субъекта на него. Поскольку человек зачастую имеет собственные представления о том, что должно происходить в реальности и к какой цели имеет смысл стремиться, в его субъективной картине мира различные явления будут иметь различную окраску. С одной стороны, в восприятии человека выстраивается иерархия из наиболее и наименее влиятельных событий; с другой, они будут восприняты положительно или отрицательно в зависимости от того, способствуют ли они достижению субъективно значимой цели. Реакция на благоприятные события является относительно детерминированной – субъект расслабляется/получает облегчение от того, что часть запланированных действий реализовалась за счет происходящего вовне. Зато реакция на неблагоприятные события может различаться из раза в раз в зависимости от текущего состояния психики человека и типа внешнего раздражителя. Подтверждением этому являются многочисленные классификации рисков, созданные людьми в процессе эволюционного развития и в процессе познания мира как системы [1]. Предлагаемая статья посвящена относительно новым типам риска и проблемам, связанным с их восприятием и выбором оптимальной реакции на них.

Риском принято считать такую вероятностную ситуацию, которая представляет угрозу существованию заранее определенному плану действий, стратегии поведения человека или общественного института. Факт наличия у подобных событий вероятности наступления связан с эмпирически познаваемой статистикой соответствующих происшествий [2]. В классическом прогнозировании их наступление рассчитывается с помощью математических и статистических методов [3]. В то же время, существуют ситуации, о которых субъект не осведомлен в полной мере, чтобы иметь

возможность отследить соответствующие риски и заблаговременно выработать устойчивую реакцию на них. К таким рискам относятся *эмерджентный* (накапливающийся) риск и *латентный* (скрытый) риск.

Своевременная реакция на внешнее событие в большинстве случаев является ключом к успешной реализации стратегии. Однако, помимо относительно устойчивой схемы «действие – противодействие», существует менее очевидный, но порой достаточно эффективный подход к взаимодействию с внешним миром – это ожидание. Оно является универсальным методом опровержения неустойчивых гипотез и подтверждением фундаментальных законов: ожидая, пока пройдет буря, человек убеждается, что ему не нужно усиленно приспосабливаться к жизни в ветреную и дождливую погоду, но достаточно научиться пережить в укромном месте такое ненастье, потому что буря – явление временное в масштабах жизни среднестатистического человека.

Преимущественно, человек избирает стратегию ожидания по двум причинам:

- Потому что хочет обдумать неожиданные события и к некоторому моменту все же выработать соответствующую реакцию на них;
- Или потому что предпочитает вовсе отказаться реагировать на происшествие, приняв его за иллюзию, не имеющую ничего общего с объективной реальностью, и, следовательно, не несущую угрозу.

В первом случае, чтобы нивелировать воздействие деструктивных факторов, критически важно иметь представление о пределе ожидания: до какого момента субъект будет находиться в состоянии бездействия. Определив критерий выхода из состояния ожидания, человек может позволить себе никак не реагировать на событие до самого последнего момента, что зачастую является наиболее удачным решением. В частности, существует стратегия выжидания как развитие инновационного бизнеса [4], которая предполагает краткосрочное или долгосрочное ожидание и наблюдение, например, за

спросом на продукцию, чтобы понять его устойчивость и принять соответствующее стратегическое решение. Превосходство данного подхода выражается в том, что он не отменяет возможности тщательно обдумать происходящие события и пересмотреть общий план действий, позволяя при этом не жертвовать ограниченными ресурсами. В то же время, отсутствие сознательного критерия перехода из состояния ожидания в состояние активного действия является ключевой ошибкой такой стратегии в целом. Так, например, если речь идет о прибывающих морозах, то допустимо ждать периода потепления только в том случае, если температура не опускается ниже нормы, к которой приспособлен организм – в противном случае необходимо быть готовым реализовать план по переселению в местность с более удачными климатическими условиями, или адаптироваться к новым условиям жизни в морозах, реорганизуя ведение быта и переосмысляя границы нормы. Если же подобного условия не поставить в самом начале перехода в режим ожидания, то риск замерзнуть и исчезнуть как вид существенно возрастает и становится объективной реальностью – в этом и выражается накопительный эффект такого типа риска.

Во втором случае ключевым вопросом, от которого зависит, примет ли субъект решение ждать, будет следующий: что считать происшествием, которое затрагивает субъекта лично?

С одной стороны, в вопросе определения рисков и реакций на них мы имеем дело с субъективным восприятием мира, то есть некоторые события могут не существовать в восприятии субъекта и не касаться его напрямую, что исключает возможность какой бы то ни было целенаправленной реакции на опасные ситуации [5]. Если человек и совершает действия, нивелирующие угрозы таких неведомых ему событий, то это происходит ненамеренно, по воле случая, однако контролировать процесс, схожий по принципу действия с лотереей, невозможно. Аналогично происходит, если человек подсознательно

не ассоциирует себя с некоторым событием, даже если формально произошедшее событие ему известно.

С другой стороны, если человек заметил некоторое происшествие, но он не имеет опыта реагирования на подобные ситуации, то вместо немедленной реакции он может отдать предпочтение стратегии ожидания, подсознательно надеясь, что произошедшее никак не повлияет на его текущую деятельность или по крайней мере его суть прояснится со временем, в крайнем случае субъект будет действовать наугад. Если событие действительно не имеет прямой связи с планами субъекта, то можно говорить о большом везении, однако гарантировать подобный благоприятный исход невозможно. Опасность заключается в том, что отказ действовать сразу может привести к тому, что шанс для своевременной реакции будет упущен, а дальнейшие события, не становясь яснее, будут только сильнее угрожать движению к поставленным целям.

Для обеих ситуаций характерно то, что у субъекта нет заранее известной (в опыте или теоретическом знании) стратегии поведения и он пребывает в растерянности. При этом количество событий, требующих качественной реакции, становится только больше, а опорных точек для принятия решения – все меньше. В конечном счете субъекту ничего не остается, кроме как действовать наугад в неизвестных для него условиях, а качество принимаемых решений будет зависеть от счастливого стечения обстоятельств.

На сегодняшний день выделяют еще один тип риска – скрытый (латентный) риск. В отличие от накапливающегося риска, суть которого сводится к способности или неспособности субъекта отреагировать на событие определенным образом, сущность латентного риска заключается в способности или неспособности субъекта предусмотреть вероятность наступления тех или иных событий, угрожающих заранее намеченному плану.

Говоря о вероятностной сущности событий, зачастую подразумевается, что сознательно отслеживаемые причинно-следственные связи могут быть

выражены в некотором количественном показателе. Однако из всех гипотетически возможных ситуаций лишь для малой части найдется прецедент, к которому будет апеллировать субъект с целью организовать соответствующие превентивные меры. Все остальные события и явления лежат вне рамок сознательного и эмпирического опыта – они скрыты от восприятия человека и, соответственно, несут в себе скрытые риски. С точки зрения классической теории вероятности подобные события имеют вероятность ноль, то есть их наступление происходит, в соответствии с частотным пониманием вероятности, один раз из бесконечного количества случаев, что не говорит об их невозможности, но утверждает невозможность их предусмотреть в рамках привычного человеку образа мышления.

Приведем пример такой ситуации. Крестьянин, живущий в деревне и ставящий себе целью собрать урожай в конце сезона, может предусмотреть события, которые или он лично, или те, кто его окружают видели, знают, переживали хотя бы раз в жизни и классифицируют как те, что мешают сбору урожая. Пожар в сарае с инструментами, неблагоприятные погодные условия, атака насекомых-вредителей – все это события и связанные с ними риски, допускающие обратное отслеживание, для этого достаточно вспомнить аналогичные ситуации и проанализировать, какие препятствия уже возникали и какие решения уже были придуманы, чтобы минимизировать возникший ущерб. Однако, даже если рассматриваемый нами крестьянин пустит в ход безграничную фантазию и придумает, будто инопланетяне могут прилететь на его поле и сжечь лазерным лучом весь урожай, в его распоряжении не будет ресурсов, позволяющих дать отпор возникшей извне угрозе. По этой причине, стратегия целенаправленно вычислять подобного рода риски скорее лишает крестьянина столь ценного для него времени, нежели позволяет изобрести стоящее решение, которое никогда так и не будет реализовано по назначению.

Существуют и обратные ситуации, когда решение, позволяющее дать отпор маловероятному на первый взгляд событию, приходит человеку в

качестве субъективного откровения, в то время как окружающие не видят смысла в реализации подобного решения вообще. Самое поразительное в концепции скрытых рисков в том, что даже если решение, позволяющее предупредить скрытый риск, воплощено в качестве части общей стратегии, и оно действительно предупреждает наступление соответствующих рисков, эти риски так и останутся скрытыми, никогда не проявят себя и не смогут быть сравнены с другими по факту наступления. Одной из наиболее ярких и часто используемых в современном бизнес-сообществе метафор является концепция «чёрного лебедя» [6] американского математика и экономиста Нассима Талеба. Она говорит о крайне сложно прогнозируемых событиях, которые имеют большую значимость и в определённой степени меняют ход истории (например, убийство принца Фердинанда как повод к началу Первой Мировой войны), однако попытка предупредить риск свершения такого события воспринимается окружающими в целом как странная и не соответствующая контексту. На аналогичном принципе построена сфера страхования в экономике, позволяющая получать доход на не случающихся событиях, на том, чего люди избегают, как сознательно, так и бессознательно.

Помимо уже сказанного, латентные риски обладают не меньшей силой влияния на человеческое поведение, а зачастую большей, чем классические риски, поскольку они ассоциируются с такими же психологическими и концептуальными проблемами, как и с любым другим риском, но при этом сопровождаются повышенным страхом перед неизведанным, шоком от неожиданности наступления событий и паранойей в попытке предусмотреть любые, даже самые маловероятные исходы событий. Человеку свойственно преувеличивать значимость иллюзорных феноменов, и в этом главная проблема скрытого риска: если человек не способен ничего противопоставить им, то, в каком-то смысле, ему даже думать о скрытых рисках бессмысленно, однако в поисках смысла там, где его по факту нет, он теряет способность грамотно распределять имеющиеся силы и ресурсы. Вместо этого субъект

вынужден принять подобные события как неизбежные, если они уже наступили, тогда он сможет набраться мужества, терпения и силы воли, чтобы несмотря ни на что попытаться выжить, пусть даже действуя преимущественно интуитивно. Такова, видимо, самая мудрая стратегия поведения в этой ситуации.

В данной статье были приведены две новых категории риска, которые ничем новым в прямом смысле слова не являются, но требуют внимательного отношения со стороны исследователей и управляющих. Работа с ними – это сложное и многогранное явление. Раньше анализ рисков был основан на разного рода математических моделях и статистических закономерностях, и он был эффективен, поскольку позволял немного понизить вероятность наступления неблагоприятных ситуаций. Тем не менее, в современном мире, полном разного рода случайностей и в общем всё более подверженном хаотичности среды [7], приходится признать, что появляются такие типы рисков, которые не могут быть обработаны в рамках детерминированных моделей и нуждаются в новых инструментах обработки. В настоящей работе мы описали два таких типа рисков, накапливающийся и латентный. Описанные идеи нуждаются в дальнейших исследованиях в этом направлении, чтобы, развивая теорию, в конечном счете прийти к пониманию того, как иметь с этим дело, если это в принципе возможно.

Использованные источники:

1. Панягина А.Е. Подходы к пониманию и классификации рисков // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – №. 6.
2. Кочеткова А.И, Кочетков П.Н. Точки визуализации для управления рисками в условиях хаоса // Электронное периодическое издание «Аллея науки», Выпуск №11(62), (1 том), Ноябрь, 2021, с. 483-488.
3. Лапыгин Ю., Крылов В., Чернявский А. Экономическое прогнозирование. – Litres, 2017.

4. Барабицкий А.А. Научно-инновационная стратегия развития предприятия //Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – №. 5.
5. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Субъективная реальность и пространство //Вопросы философии. – 2015. – №. 3. – С. 45-54.
6. Талеб Н.Н. Черный лебедь. – Азбука-Аттикус, 2013.
7. Кочеткова А.И., Кочетков П.Н. ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ХАОСА. АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. В 2 Ч. ЧАСТЬ 2. – 2019.